

Дуань Юньшэнь остро почувствовал, что слова Цзин Шо, кажется, скрывают какой-то смысл. Но он не мог расшифровать, в чём этот смысл заключался.

Дуань Юньшэнь решил прямо спросить:

— Осмелюсь спросить, Ваше Величество, что означает этот круг?

Цзин Шо задумался:

— На ужин приготовим пельмени. Любимая наложница, какой начинки ты предпочитаешь?

Дуань Юньшэнь: !!

Однажды!! Я и тиран на одной волне!!

Это момент, который можно внести в личную историю любимой наложницы тирана!!

Но... Дуань Юньшэнь всё ещё чувствовал, что Цзин Шо что-то от него скрыл. С их привычкой к изопрённости, я не верю, что ты написал это, чтобы решить, что есть на ужин.

Дуань Юньшэнь за последнее время стал смелее, осторожно потянулся к другой записке, и, видя, что Цзин Шо не останавливает его, взял и развернул вторую записку.

На ней был нарисован крест.

Отлично, тоже бессмысленно.

Дуань Юньшэнь посмотрел на записку пару раз, решил перестать думать и спросил Цзин Шо:

— Можно ли приготовить пельмени с начинкой из арахиса и сладкой пасты?

В ту же ночь, когда Дуань Юньшэнь крепко спал, обняв руку Цзин Шо, в Саду Возвращения Души произошла трагедия. Одна из служанок, неизвестно почему, не спала ночью и отправилась в Сад Возвращения Души, чтобы почтить память усопших, но столкнулась с призраком и погибла.

Сердце служанки исчезло, кровь окрасила землю, и на следующий день, когда её нашли, земля была настолько пропитана кровью, что при нажатии на неё выступала вода.

На месте отсутствующего сердца служанки была вставлена каменная табличка, на которой грубо высечено: «Ваша наложница невиновна».

Это событие вызвало большой резонанс во дворце, слуги и евнухи обсуждали его, говоря, что призраки невинно убитых в Саду Возвращения Души вернулись, чтобы убивать.

Хотя все говорили неопределённо, но все намекали, что этот призрак — мать Цзин Шо, ведь использовалось слово «ваша наложница», что не могло быть обращением слуг или евнухов.

Дуань Юньшэнь целыми днями оставался во дворце с тираном, и, будучи любимой наложницей императора, никто не осмеливался рассказать ему об этом.

Об этом событии Дуань Юньшэнь узнал только через несколько дней от Сяо Гоуцзы, который не углублялся в детали, а лишь описал обстоятельства смерти, сказав, что призраки Сада Возвращения Души убивают, и посоветовал Дуань Юньшэню носить защитный талисман на

ночь.

Дуань Юньшэнь сразу же пошёл проверить, носит ли Цзин Шо свой защитный талисман, а ночью устроился в его объятиях, проявляя необычайную сознательность.

Цзин Шо, обнимая его, с некоторым недоумением спросил:

— Ты действительно так боишься?

Дуань Юньшэнь удивился:

— Ваше Величество совсем не боится?

Цзин Шо не знал, как ответить. Он знал, как всё произошло, поэтому, естественно, не боялся.

Дуань Юньшэнь хотел сжаться в комок и спрятаться в одежде Цзин Шо, а тот, обнимая его, внезапно почувствовал лёгкую грусть.

В детстве он тоже боялся рассказов о призраках, но позже, увидев больше человеческих сердец, понял, что призраки — всего лишь пешки в руках людей.

Смерть служанки была лишь началом. Следующей жертвой стала одна из наложниц. У той наложницы был ребенок, но это была принцесса, которая уже уехала замуж, и во дворце на неё не обращали внимания, так как она жила уединённо.

В её сердце также нашли каменную табличку с надписью: «Ваша наложница невиновна».

Во дворце началось волнение, и даже дикие кошки, бегающие среди цветов, вызывали крики.

Цзин Шо теперь был отстранён от дел, притворяясь, что не может встать с постели из-за отравления, и всем этим занималась Великая вдовствующая императрица.

Стоит отметить, что Великая вдовствующая императрица, будучи пожилой женщиной, не верила в рассказы о призраках.

Великая вдовствующая императрица холодно сказала:

— Призраки убивают? Какой призрак осмелится войти в императорский дворец, не понимая, где он находится!

Её брат, премьер-министр Се Ханьсинь, казался невозмутимым, не поддаваясь гневу сестры, и спокойно сказал:

— Ваше Величество, успокойтесь.

В последние дни Великая вдовствующая императрица была в плохом настроении, и слуги во Дворце Чанлэ это заметили, стараясь вести себя тихо.

Причина была проста — всё шло не так.

Хотя от маленьких евнухов продолжали поступать сообщения, что Цзин Шо уже много дней не видел посторонних, его характер становился всё более вспыльчивым, и вещи во дворце были почти все уничтожены, и даже говорили, что наложница Юнь пострадала от капризов тирана, и ночью слышались крики.

Казалось бы, это хорошие новости, но Цзин Шо так и не сдался, а наложница Юнь всё ещё жива.

А вот её брат Се Ханьсинь постоянно приходил во дворец, чтобы добавить проблем, беспокоясь о том, что сумасшедший император может предпочесть смерть сдаче, или что партия князя поднимает мятеж.

Кроме того, несколько дней назад один врач пришёл лечить наложницу Юнь, и Великая вдовствующая императрица, внимательно изучив это, отправила людей на разведку, надеясь найти тех, кто перешёл на сторону Цзин Шо, но в итоге её люди попали в ловушку князя Цзя.

Всё шло не так, и естественно, что она была в гневе. А теперь во дворце произошло такое событие, как она могла оставаться спокойной?

Се Ханьсинь, опустив глаза, сказал:

— Рассказы о призраках, конечно, не заслуживают доверия. Я лишь думаю, кто стоит за этим и чего он хочет?

Великая вдовствующая императрица холодно усмехнулась:

— Кто? Разве у премьер-министра нет кандидата на ум?

Се Ханьсинь был уже не молод, его волосы и борода были седыми, но он выглядел бодро. Он притворился глупым:

— Ваше Величество, я недалёк.

Великая вдовствующая императрица злилась на своего брата.

Он занимал пост премьер-министра, был вторым человеком в государстве, обладал огромной властью, но в этом возрасте становился всё более осторожным. Как старый лис, он видел всё, но притворялся глупым лучше всех.

Великая вдовствующая императрица и премьер-министр в молодости прошли через трудности вместе, оба были жестокими и хитрыми. Но в старости их пути разошлись, Се Ханьсинь становился всё более консервативным, он, как чиновник, достиг вершины, и ему нужно было только сохранить своё положение. Великая вдовствующая императрица была более амбициозной, она не хотела останавливаться на достигнутом, она хотела обеспечить будущее на сотни лет.

Чуньюй была отправлена во дворец премьер-министром, она была как советник, так и защита от слишком рискованных действий сестры.

Великая вдовствующая императрица, видя, как Се Ханьсинь притворяется глупым, сказала:

— Премьер-министр, ты становишься всё более трусливым с возрастом!

Се Ханьсинь спокойно ответил:

— Ваше Величество, мы с сестрой уже на пороге смерти, богатство и славу с собой не унесешь, в этом возрасте я не хочу ничего, кроме мира и счастья.

Великая вдовствующая императрица:

— О? Злой дух, который всю жизнь пожирал людей, вдруг решил стать буддистом и искать мира и счастья?

Се Ханьсинь не ответил.

Но Великая вдовствующая императрица, казалось, была раздражена его молчанием:

— Если я не остановлюсь, никто не сойдёт с корабля! И ты тоже!! — Расследуй, расследуй для меня, кто этот человек, который хочет играть в призраков и поднимать старые дела? Я хочу посмотреть, на что он способен! Думает, что выиграл, подставив меня с врачом? Ещё слишком молод!

Се Ханьсинь не хотел спорить с сестрой, тем более что она была в таком состоянии, что не слышала слов, поэтому он принял приказ о «тщательном расследовании» и ушёл.

Князь Цзя, услышав новости о кровавой трагедии во дворце, нахмурился:

— Повтори, что было написано на камне?

Чжоу Буюй был удивлён такой реакцией князя, но повторил:

— Было написано: «Ваша наложница невиновна». Что, эти слова имеют какой-то скрытый смысл?

Цзин И почти позеленел, губы плотно сжались.

Чжоу Буюй растерялся, неуверенно спросил:

— Ваше Высочество?

Цзин И долго молчал, затем внезапно рассмеялся от злости, трижды повторив слово «хорошо»:

— Я думал, что на этот раз Сяо Шо так спокоен, он даже не устроил нам проблем с Великой вдовствующей императрицей, оказывается, он ждал этого момента?

Чжоу Буюй выглядел растерянным. Цзин И обычно не проявлял эмоций, но сегодня он явно был в ярости, но он так и не понял, почему князь так разозлился.

Тиран Цзин Шо, лишённый реальной власти, не успокоился, устраивая беспорядки, это Цзин И и Чжоу Буюй уже знали. Они думали, что Цзин Шо хочет столкнуть их с Великой вдовствующей императрицей, чтобы дать себе, марионетке, передышку.

Но почему на этот раз... князь так разозлился?

* «Сяо Гоуцзы» — уменьшительно-ласкательное прозвище евнуха, дословно «Маленький Щенок». В контексте может передаваться как обращение или имя.

* «Сад Возвращения Души» — название места во дворце, предположительно сада или парка, связанного с поминовением усопших.

* «Дворец Чанлэ» — название дворца, где проживает Великая вдовствующая императрица. «Чанлэ» означает «долгое счастье» или «вечная радость».

* «Наложница Юнь» — титул Дуань Юньшэня, «Юнь» — часть его имени, используемая в

титуле.

* «Партия князя» — политическая фракция, поддерживающая князя (вероятно, князя Цзя/Цзин И).

* «Сяо Шо» — уменьшительно-ласкательное обращение к императору Цзин Шо, указывающее на близкие или пренебрежительные отношения (от «Шо» — части имени).

* Термины «тайфэй» (вдовствующая наложница/супруга) и «тайхуантайхоу» (Великая вдовствующая императрица) переданы как «наложница» и «Великая вдовствующая императрица» соответственно, в соответствии с историческим контекстом.

* «Злой дух... буддист» — ироничное сравнение Великой вдовствующей императрицей своего брата, ранее жестокого, с внезапно ставшим благочестивым.

<http://bllate.org/book/16211/1455742>